

О.В. КУРЫШЕВА
(Волгоград)

ПРОЯВЛЕНИЕ ВОЗРАСТА В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПЕРЦЕПЦИИ

Рассматривается процесс социальной перцепции возрастных характеристик. Доказывается, что проявление возраста в этом процессе имеет как содержательные, так и функциональные особенности, что проявляется в обобщенных перцептивных моделях возраста. В качестве примера анализируется эффект детской внешности. Раскрывается взаимосвязь социальной перцепции возраста с социальными суждениями и поведенческими стратегиями.

Ключевые слова: *возраст, социальная перцепция, перцептивная модель возраста, эффект детской внешности.*

Возраст – это универсальная характеристика человека, проявляющаяся в различных социальных и психологических контекстах. Так же, как пол или национальность, возраст представляет собой очевидный признак, на основании которого происходят восприятие и познание другого человека. Суждение о том, сколько человеку лет, является имплицитным основанием для широкого круга выводов и интерпретаций – от проблем здоровья и внешнего вида до общей успешности и состоятельности. Несмотря на это, в современной психологии существует заметный пробел в изучении проявлений возраста в процессе социальной перцепции и, шире, в процессах социального познания в целом. Вопросы о проявлениях возраста в социальных суждениях, восприятии возрастных характеристик человека, специфике последующих представлений и интерпретаций пока остаются открытыми.

Традиционно в отечественной психологии под социальной перцепцией понимается процесс восприятия социальных объектов – других людей, социальных групп и т.д. – во взаимосвязи с другими процессами социального познания [1]. Это обусловлено тем, что

в процессе социальной перцепции происходит восприятие не только физических характеристик объекта. Восприятие внешнего образа наблюдаемого объекта приводит к созданию представлений о его поведенческих характеристиках и психологических особенностях, таких как мотивы, эмоции, установки, личностные черты и т.д. На основании этого формируются представления о причинах и следствиях наблюдаемого поведения, которые, в свою очередь, приводят к разработке стратегий собственного поведения. Таким образом, собственно процесс восприятия оказывается лишь абстрактно вычленимым компонентом общего процесса социального познания [1; 2].

Говоря о специфике процесса социального познания в рамках когнитивного подхода, исследователи обычно выделяют три основные характеристики, позволяющие квалифицировать познание как социальное: 1) социальный характер самого объекта познания, 2) социальную природу познания, проявляющуюся, в частности, во взаимовлиянии субъекта социального познания и его социального окружения, 3) социальную разделяемость познания, характеристикой которой является возможность человека оперировать социально разделяемыми значениями и смыслами [3]. В связи с этим нашей задачей является анализ особенностей, содержания и функций процесса социальной перцепции возрастных характеристик.

Поскольку возраст представляет собой один из ярко выраженных внешних признаков, социальная перцепция включает восприятие таких внешних характеристик, как рост, черты лица, особенности причёски, походка, осанка, а также тембр и интонации речи. Первенство возрастных признаков в процессе социальной перцепции подтверждается многими эмпирическими исследованиями. В частности, доказано, что восприятие людей на основании их возрастных характеристик формируется еще в младенчестве. Возраст – один из первых и наиболее важных признаков, к которому маленькие дети становятся чувствительными, воспринимая окружающих людей. Например, начи-

ная с семимесячного возраста, ребенок может дифференцировать людей по росту. При этом положительные реакции наблюдаются при приближении незнакомцев с нормальным ростом, а при виде очень высоких людей или, наоборот, карликов дети пугаются. После трех лет дети легко используют рост человека для дифференциации возрастных признаков. Например, установлено, что дети от 3 до 6 лет различают по росту людей пяти различных возрастных групп – от ребенка до старика. Легче всего им это удается с людьми самых молодых возрастных групп и труднее – со взрослыми и стариками [7].

Для различения возраста дети эффективно используют лицевые характеристики. Например, обнаружено, что младенцы до 4 месяцев дольше смотрят на фотографии взрослых, но не пожилых людей. К 15 месяцам дети легко различают людей разного возраста и могут идентифицировать их с соответствующими возрастными категориями. К трем годам дети только на основании фотографий лиц незнакомых людей соотносят их с определенной возрастной группой, используя такие категории, как ребенок, мальчик и мужчина. Среди наиболее распространенных критериев дифференциации оказываются морщины, лысина, седые волосы [5]. Еще одним способом определить возраст человека для ребенка являются тембр и интонации голоса. Уже пятимесячные младенцы могут различить голос женщины и голос ребенка. При этом чем выше голос человека, тем сильнее будет ответная реакция [7].

В целом исследования показывают, что в процессе социальной перцепции дети оказывают предпочтение молодым взрослым и сверстникам. Взрослые среднего возраста вызывают в большей мере нейтральные реакции, тогда как внешность пожилых людей рождает у детей ярко выраженные негативные чувства. Более глубокое исследование детских стереотипов, касающихся пожилых людей, показывает, что негативные оценки пожилых в основном связаны с физическими характеристиками: морщинами, лысиной, седыми волосами, плохим зрением, глухотой, общей слабостью и неизлечимыми болезнями. В основе этого лежит страх, обусловленный близостью старости к смерти и болезням. Однако оценки детьми социальных качеств пожилых показывают положительные стереотипные тенденции. Дети часто считают стариков не только грустными

и одинокими, но и добрыми, вежливыми, заботливыми и мудрыми [4; 9].

Таким образом, социальная перцепция другого человека в контексте его внешних возрастных признаков позволяет прежде всего категоризировать людей по возрастным группам. Базовым маркером такой категоризации является обобщение внешних признаков в пределах условной биполярной шкалы «молодой – старый». При этом полюс «молодой» вызывает позитивные эмоциональные реакции, а полюс «старый» – негативные. Эта тенденция имеет достаточно серьезные основания. В данном контексте возраст является характеристикой, важной как для достижения социальных целей, так и для выживания вида. Возраст организма напрямую связан с его репродуктивной и адаптивной функциями. Например, у большинства животных есть определенные механизмы, позволяющие отличить юную особь от зрелой, чтобы выстроить соответствующее поведение. Для этого существуют как слуховые, так и визуальные ключевые инфантильные стимулы. Например, серые перья отличают лебедя-птенца от зрелой особи и обеспечивают защиту от нападений взрослых птиц. Писк птенца у многих видов птиц напрямую связан с особым материнским поведением, направленным на спасение потомства. Так, индейка признает птенца только по его пisku и может уничтожить собственных детей, если будет глухой. У приматов родительское поведение напрямую зависит от окраски детенышей. Как только происходит смена инфантильного пуха, зрелые особи оставляют детенышей без родительской опеки.

У младенцев также существует набор ключевых стимулов, вызывающих родительские инстинкты: небольшой размер и специфическая форма головы, особенности лица, голоса и движений. Все эти внешние признаки позволяют воспринимать малыша как милого, симпатичного, не несущего угрозы, асексуального, вырабатывать особое поведение (с одной стороны, защищающее и оберегающее, с другой – запрещающее агрессию, насилие и сексуальные отношения) [4; 6; 10]. Исследования показывают, что и дети, и взрослые воспринимают людей, наделенных подобными признаками, как более привлекательных. Более того, благодаря столь высокой адаптивной ценности описываемый комплекс физических характеристик, со-

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ответствующих внешним характеристикам младенца-ребенка, проявляется как унифицированная перцептивная модель возраста – эффект детской внешности. Последний имеет универсальный характер: во-первых, он применяется ко всем, кто напоминает людей определенного возраста; во-вторых, в ответ на восприятие этих характеристик формируются определенные формы социального поведения; в-третьих, он одинаково воспринимается всеми людьми независимо от их возраста и пола.

В частности, экспериментально подтверждено, что шестимесячные младенцы значительно дольше смотрят на фотографию семнадцатилетней девочки с детским лицом, чем восемнадцатилетней девочки с более зрелыми чертами лица. Дети, которые уже могут вербально обосновать свой выбор, четко дифференцируют фотографии людей с детскими и зрелыми лицами. При этом и трехлетние дети, и подростки, и молодые взрослые выбирают один и тот же вариант. Это доказывает, что детская внешность – признак, достоверно различимый в социальной перцепции людьми разного возраста [6].

Исследование комплекса признаков, воспринимаемых как детская внешность, показывает, что люди кажутся похожими на детей, если у них тонкий голос и искренние интонации. Лицо выглядит более детским, если оно круглое, с большими глазами, маленьким носиком, более высоким, чем обычно, лбом и более коротким подбородком. Таким образом, это признаки, отличающие младенца от взрослого. Выяснено, что эффект детской внешности не зависит от пола, расы и хронологического возраста опрашиваемых респондентов (Там же).

Эффект детской внешности и эффекты перцептивного обобщения возрастных характеристик в целом оказывают существенное влияние на широкий спектр социальных и психологических явлений. Это рождает определенные социальные суждения о физических, социальных и интеллектуальных характеристиках. В частности, люди, обладающие детской внешностью, воспринимаются как покорные, робкие, уязвимые, наивные, невинные, теплые, доступные, спокойные, добрые и честные. Эффект детской вокализации проявляется в том, что взрослые люди с «детскими» голосами (мягкими, высокими, медленными) воспринимаются в процессе коммуникации как менее доминирующие. Установле-

но, что у мужчин с детским лицом более высокий уровень самораскрытия и близости в социальных взаимодействиях. Женщины с детским лицом обнаруживают большую склонность к альтруизму и меньшую – к поведению, связанному с агрессией, доминированием и господством [6].

Типично детская внешность проявляется прежде всего в особенностях социальной перцепции детей. Младенцы с более выраженным эффектом детской внешности воспринимаются как более привлекательные и получают больше тепла, нежности, зрительного контакта и объятий от своих матерей и отцов. Напротив, младенцы, чья внешность далека от стереотипно-детской, чаще подвергаются агрессии и насилию.

Экспериментальные исследования показывают, что как собственные, так и чужие шестимесячные младенцы, не имеющие ярко выраженного эффекта детской внешности, воспринимаются взрослыми как более компетентные, развитые физически и интеллектуально, а также как имеющие более развитые навыки самообслуживания. Такие результаты объясняются тем, что взрослые считают таких детей старше их реального возраста [8]. Разница в отношении распространяется и на оценку детских поступков. Психологи просили участвовавших в эксперименте родителей оценить проступки детей, изображенных на фотографиях. Действия детей с более зрелыми лицами были восприняты как намеренные и злые в отличие от аналогичных действий детей того же возраста и такой же степени привлекательности, но с более детским лицом. При этом родители рекомендовали серьезнее наказывать детей с более взрослыми лицами, а для детей с детскими лицами находили смягчающие обстоятельства. Однако в случае, если проступок был серьезен для ребенка этого возраста, родители рекомендовали более серьезное наказание для ребенка с детским лицом [6].

В отношении взрослых людей эффект детской внешности связан не только с межличностной, но и с профессиональной сферой. Исследования показывают, что претенденты с детскими лицами больше подходят для должностей, связанных с покорностью и теплотой, например, учителей и воспитателей детских садов в противовес банковским служащим или руководителям. При этом в большей мере эффект детской внешности распространяется на женщин, чем на мужчин. Для мужчин он оказывается значимым

только в сфере военной службы. Установлено, что мужчины с детской внешностью, как правило, не достигают высоких должностей, а карьеру делают дольше, чем их сверстники, которые выглядят более зрело. Однако существует так называемый эффект контраста: если мужчина с детской внешностью совершал какой-либо героический поступок, резонанс был больше и награда – серьезнее, чем в других случаях [6].

Что касается судебной практики, то и в экспериментально моделируемых, и в реальных ситуациях найдены параллели между суждениями о людях с детской внешностью и типами поведения окружающих по отношению к ним. В частности, в экспериментальной ситуации респондентов просили рекомендовать осуждение или оправдание подсудимому. Для первой группы респондентов ответчик был обвинен в неумышленном нарушении правопорядка, для второй – в умышленном. Исследование показало, что ответчики с детскими лицами, не признавшие себя виновными, значительно чаще, чем их более зрело выглядящие сверстники, признаются виновными в неумышленном нарушении правопорядка и значительно реже – в умышленном. Это объясняется тем, что неумышленное нарушение правопорядка лучше сочетается с чертами, приписываемыми ответчикам с детским лицом, – честностью, наивностью, некомпетентностью [8].

Zebrowitz и McDonald продемонстрировали, что судьбы людей с детскими лицами отличаются от судеб их сверстников с более зрелой внешностью не только в моделируемых испытаниях, но и в реальных ситуациях. В исследовании ученых проанализировано более чем 500 дел, слушаемых 25 судьями в судах мелких тяжб. Анализ показал, что у ответчиков с более зрелыми лицами вина была доказана в 92% случаев, у ответчиков с детской внешностью – только в 35% [6].

Доказано, что люди используют эффекты детской внешности для получения определенных социальных результатов. В частности, установлено, что люди сознательно изменяют свой голос во взаимодействии с противоположным полом. Женщины, говоря более высокими голосами с искренними и детскими интонациями, стремятся произвести эффект наивности, доброжелательности, покорности и вызвать чувства привязанности и доверия. Мужчины, используя более низкие вокализации, создают обратное впечатление грубости, агрессии и силы (Там же).

Таким образом, проявление возраста в процессе социальной перцепции имеет как содержательные, так и функциональные особенности, что проявляется в обобщенных перцептивных моделях возраста, выстраиваемых на основании восприятия внешних возрастных характеристик. Такие перцептивные модели возраста становятся основанием как для создания представлений о психологических особенностях социального объекта, так и для выстраивания стратегий собственного поведения.

Литература

1. Андреева Г.М. Психология социального познания : учеб. пособие для студ. вузов. М. : Аспект-Пресс, 2005.
2. Андреева Г.М. Социальная психология. М. : Аспект-Пресс, 2001.
3. Янчук В.А. Введение в современную социальную психологию : учеб. пособие для вузов. Минск : АСАР, 2005.
4. Bengtson V., Schaie K. Handbook of theories of aging. N.Y. : Springer, 1999.
5. Gubrium J., Holstein J. Aging and everyday life. Malden – Mass : Blackwell Pub, 2000.
6. Montepare J., Zebrowitz L. Person perception comes of age: the salience and significance of age in social judgments // Advances in experimental social psychology / M. Zanna. N.Y. : Academic press, 1998. P. 139–143.
7. Nelson T. Ageism: stereotyping and prejudice against older persons. Cambridge : the MIT Press, 2002.
8. Palmore E. Ageism: negative and positive. N.Y. : Springer, 1999.
9. Sheldon J. Addressing stereotypes and ageism in a life span development course // Teaching of psychology. 1998. Vol. 25. P. 34–38.
10. Snyder M., Miene P. On the functions of stereotypes and prejudice / M. Snyder, P. Miene // The psychology of prejudice / M. Zanna, J. Olson. Lawrence Erlbaum Associates, 1994. Vol. 7. P. 33–42.

Age display in the process of social perception

There is considered the process of social perception of age characteristics. There is proved that age display in the process of social perception has both substantial and functional peculiarities, which is shown in generalized perceptive age models. As an example there is analyzed the effect of child's appearance. There is revealed the interconnection of social perception of age and social opinion and behavioural strategies.

Key words: *age, social perception, perceptive model of age, effect of child's appearance.*